РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА..

Недавно целая группа молодых артистов нашего театра стала победителем городского смотра «Молодость. Мастерство. Современность». В их числе такого звания удостоен и солист оперы Г. Карасев. Первая премия ему была присуждена за исполнение главной роли в последней премьере прошлого сезона — опере А. Петрова «Маяковский начинается». Сегодня с читателями «Молодежной странички» артист поделится своими размышлениями о том, как рождался на сцене образ Поэта.

— Григорий, постановка оперы была долгой и многотрудной. Какой след оставила эта работа в актерской биографии? Пожалуй, немного о творческом процессе, об атмосфере творчества.

— Это первая работа, когда мне посчастливилось участвовать непосредственно в постановке такого большого спектакля. Хочу сразу отметить разницу между вводом в роль классического репертуара и созданием роли. В первом случае артист, естественно, находится под влиянием груза традиций в хорошем понимании этого слова. Он впитывает все то большое и мощное, что было сделано до него, находя в этом опору, а затем привносит нечто свое. И это справедливо. Ну а когда попадаешь в ситуацию воплощения непосредственно чего-то нового сегодня, то мобилизуешься вдвойне. Возможность «заговорить» с современником о чем-то важном и серьезном отмечена печатью особой ответственности за свое искусство. В этом смысле опера «Маяковский начинается», конечно, выделяется в новых работах театра последних лет. И это не случайно — имена авторов спектакля уже сами подчеркивают серьезность в отношении к своей профессии, призванию.

С точки зрения исполнителей процесс постановки оказался со всех сторон интересен. А. Петров, предложив сложное музыкальное решение образа Поэта, направленное на раскрытие ритмики стихов Маяковского, постоянно

находился в тесном контакте с исполнителями, слушая из зала. Композитор иногда просто переписывал те или иные места партии с целью еще большего углубления ее выразительности. Ю. Х. Темирканов находил в буквальном смысле открывал для нас какие-то удивительные вокальные интонации-краски, не говоря уже о его умении вовлекать актеров в постижение образа целого. Н. Касаткина и В. Василев помогали отыскать пластический рисунок, не ограничивая при этом индивидуального чувствования. В этом случае работа над спектаклем сделалась проникнутой каким-то духом всеобщей заинтересованности в соизидании.

...Сцена в черном бархате. Ничего. Лишь созвездия сверкают на небе. Бело тает галактика. Под напором музыки в локутья режется чернота, прорываясь огромным дышащим ресничным глазом... Время, «рушащее тысячелетнее прежде». Глаз — символическое всевидящее око, как отражение катастроф эпохи. В белом дыму облаков из зрачка — Маяковский. Огромный, в черном длиннополом плаще, широкими спокойными шагами, словно по «Невскому мира», пройдет из глубины на авансцену и устремится искристым взглядом в зал — сегодня «день сошествия» Поэта на землю...

Своеобразный символический пролог у оперы «Маяковский начинается», генеральной идеей которой оказывается тема прихода разорванного мира к революции, становления ее Глашатая. Время и Личность, субъективный и объективный миры здесь существуют в непрерывной рефлексии. В космосе идей вступает Маяковский в «вокальный спор» за право быть личностью своего гениального времени...

— Опера «Маяковский начинается» имеет несколько непривычную для нашей сцены форму. Это спектакль активной режиссуры, что очевидно. Известно: от замысла до воплощения существует определенная дистан-

ция. Что в работе над образом уже устоялось, какие есть перспективы, как здесь сказывается Ваше личное отношение к поэзии В. Маяковского?

— Искусство, по-моему, нечто такое, что должно поражать даже человека искусственного. На сцене, как мы убеждаемся иногда, одним только слов оказывается недостаточно. Да и каждое слово можно сказать по-разному. В этой опере, мне кажется, очень многое зависит от Маяковского, какой заряд он несет, как «расскажет о себе», и в этом существенна роль режиссуры. Поэтому, конечно, необходимо отметить большой объем работы в спектакле режиссеров-постановщиков Касаткиной и Василева. С их стилистикой, почерком я уже познакомился, когда исполнял Петра I в одноименной опере А. Петрова, но прямая встреча произошла в этой работе. Мне очень понравился их творческий подход, в котором не было узости. Они скорее помогали через внешнее, но не навязывали того, что вряд ли могло привиться. Над ролью мы работали параллельно с В. М. Морозовым, артистом, наделенным синтетическим даром, когда сочетается вокальное и актерское мастерство, и это также имело определенное влияние, воздействие на меня.

Мне близко творчество В. Маяковского позднего, трибуна революции, но равно дорог и Маяковский-лирик. В стихах он говорит удивительно по-своему, сильно звучит человеческая обнаженность, это трогает. Но как можно пытаться передать это ощущение в спектакле, к сожалению, объяснить словами невозможно. Естественно, с каждым спектаклем приходит еще что-то новое, и сегодня мне кажется, что, действительно, начинается спектакль о Маяковском, его духе. Процесс этот все же сложный, часто повергающий в неудовлетворенность собой, но в конечном итоге работа принесла мне радость творчества.

Беседу вел В. ЛЕПЕВ

За сов. черв. 1983, 31 ден.